

мысли⁴ статью "Евангеліе въ исторіи" изъ лекцій проф. Петрова. Всѣ великіе историческіе дѣятели отличались глубокою религіозностью.. Отмѣчаютъ-ли это на урокахъ исторіи? Къ сожалѣнію, не всегда,

Въ рѣшеніи вопроса о смыслѣ и цѣли чело-вѣческой жизни, современная интеллигенція, оторванная отъ религіи и церкви, пытается иногда отвѣтить на этотъ вопросъ, помимо религіи. „Есть смыслъ въ жизни—въ томъ что сильно, красиво, величественно“! Культъ религіи пытаются замѣнить т. н. эстетическимъ культомъ. Но въ опроверженіе этого взгляда скажемъ кратко словами нашего отечественнаго философа В. С. Соловьева: какой-же смыслъ въ силѣ, величіи и красотѣ здѣсь на землѣ, когда мы видимъ, что конецъ этой силѣ и красотѣ есть смерть и разрушеніе. Нѣтъ, истинная красота, сила и величіе въ томъ, Кто источникъ истины, нравственной красоты и добра, въ Богъ, какъ восторженно и воспѣла объ этомъ благословенная изъ всѣхъ женъ: „Величить душа моя Господа и возрадовалася духъ мой о Богѣ, Спасѣ моемъ“. Есть Богъ, есть вѣчность, есть Христосъ, есть воскресеніе,—вотъ спасительныя истины Божественнаго откровенія, которыя способны удовлетворить жаждущую душу челоувѣка, наполнить ее свѣтлымъ содержаніемъ въ рѣшеніи вѣковѣчныхъ вопросовъ о смыслѣ и цѣли челоувѣческой жизни. *Изученіе этихъ спасительныхъ истинъ Божественнаго Откровенія, усвоеніе ихъ намъ нужное всего!* Къ этому изученію мы и приступимъ съ вами на урокахъ Закона Божія.. Краугольный камень христіанской философіи—Христосъ-Спаситель, за насъ распятый и воскресшій. О немъ повѣствуетъ намъ св. евангеліе; чтеніе и объясненіе той великой, вѣчной святой книги и должно быть, по моему мнѣнію, положено въ основу обученія Закону Божію. Закончу свою бесѣду трогательными словами св. ап. Павла, которыми заканчивается упоминаемая мною ранѣе повѣсть Маріи Корелли. Похороны (разумѣется безвременно ушедшаго изъ этого міра мальчика Ліонеля). „Такъ и по воскресеніи мертвыхъ, читаль священникъ трогательнымъ голосомъ побѣдныя слова: сѣется въ тлѣніе, возстаетъ въ нетлѣніи... Когда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда сбудется слово написанное: „Смерть, гдѣ твое жало? Адъ! Гдѣ твоя побѣда?“ Эти строки исповѣданія христіанской вѣры и надежды автора ея (книги) Маріи Корелли я и желалъ-бы начертать и въ Вашихъ сердцахъ. Вы слышите ихъ каждый годъ въ утрени Свѣтлаго Христова Воскресенія въ дивномъ Словѣ Учителя Златоуста...

Саратовъ 6 января.

Священникъ *Сергій Ильменскій.*

БЛИЖНИЙ ВОСТОКЪ. *)

(Изъ побѣдни въ Святую Землю, Египеть и Грецію учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній гор. Саратова).

О замѣчательномъ происшествіи, бывшемъ при этой колоннѣ въ сказаніи инока Пароенія (часть IV, стр. 10—12) говорится слѣдующее: „Во едино время, когда греки были до конца отягчены турецкимъ игомъ, богатые армяне вздумали вытѣснить грековъ отъ Гроба Господня и изъ Воскресенскаго Храма; собрали великую сумму денегъ и подкупили іерусалимское начальство, увѣряя невѣрныхъ, что святыи свѣтъ сходитъ не ради грековъ, но ради всѣхъ христіанъ, и ежели мы, армяне, будемъ тамъ,—тоже получимъ. Турки сдѣлали по армянской волѣ, и утвердили, чтобы армянамъ однимъ получать св. свѣтъ.

Армяне весьма возрадовались, и писали по всѣмъ землямъ къ своимъ единовѣрцамъ, чтобы шли больше на поклоненіе, что ихъ воля, и сошлось ихъ многое множество. Наступила великая суббота; армяне всѣ взобрались въ храмъ, а грековъ бѣдныхъ турецкое воинство выгнало вонъ. О, какой неизрѣченной горести и скорби исполнились греки! Едино было ихъ утѣшеніе—гробъ Спасителя, и отъ того ихъ отлучили, и св. врата для нихъ затворили! Армяне—внутри церкви, а православные на улицѣ; армяне веселятся, а греки плачутъ!

Православные стояли противъ св. вратъ на площади, а кругомъ стояло турецкое воинство, караулили, чтобы не было бунта. Какъ самъ патріархъ, такъ и всѣ стояли со свѣщами, имѣя надежду хоть отъ армянъ въ окно получить благодать. Но Господь восхотѣлъ другое устроить—показать истинную вѣру Своимъ огненнымъ перстомъ и утѣшить Своихъ истинныхъ рабовъ, смиренныхъ грековъ. Уже пришло время, въ которое сходить благодать, но ея нѣтъ; армяне испугались, начали плакать и просить Бога, что бы имъ послалъ благодать; но Господь не услышалъ ихъ. Уже полчаса прошло и болѣе, а святаго свѣта нѣтъ. День былъ чистый и красный. Патріархъ сдѣлалъ въ правой сторонѣ. Вдругъ ударилъ громъ, и на лѣвой сторонѣ средняя колонна мраморная треснула, и изъ трещины вышелъ огонь пламенемъ. Патріархъ всталъ и зажегъ свои свѣщи, и отъ него зажгли всѣ православные христіане. Тогда всѣ возрадовались и возвеселились; а православные арабы отъ радости начали прыгать, и скакать, и кричать: „Ты еси единъ Богъ нашъ Иисусъ Христосъ; едина наша истинная вѣра—православныхъ христіанъ“! И начали бѣгать по всему Іерусалиму, и подняли по всему граду шумъ и крикъ. Они и до днесь творятъ сему память, прыгаютъ и кричатъ кругомъ Божія гроба, хва-

*) Продолженіе, см. № 12 „Сар. Дух. Вѣст.“

лять единого истинного Бога, Иисуса Христа, и облажают православную вѣру.

Воины же—турки, кругомъ стоявшіе на стражѣ, видѣвшіе сіе чудо, весьма удивились и ужаснулись. Изъ числа ихъ одинъ, именемъ Омиръ, стоящій у Аврааміева монастыря на стражѣ, тотчасъ увѣровалъ во Христа и закричалъ: „единъ истинный Богъ—Иисусъ Христосъ; едина истинная вѣра—православныхъ христіанъ“! а самъ прыгнулъ внизъ къ христіанамъ, вышины болѣе 15 аршинъ, и ноги его ступили на твердый мраморъ, какъ на мягкой воскъ, и до днесь видны два слѣда его изображены, какъ на воску, хотя неправославные и стараются ихъ заглазить, но я еще своими очами видѣлъ и своими руками осязалъ. И колонна съ трещиною опаленная стоитъ. Воинъ же Омиръ, спрыгнувъ, взявъ свое оружіе, желѣзомъ воткнулъ въ камень, какъ въ мягкой воскъ, а самъ безпрестанно прославлялъ Христа. За сіе турки отвѣкли ему голову, а тѣло его сожгли; кости же его греки собрали, положили въ раку и поставили въ женскомъ монастырѣ великой Панагіи, гдѣ и до днесь источаютъ благоуханіе. Армяне внутри у Гроба Господня ничего не получили, остались съ однимъ стыдомъ. Паша Іерусалимскій и прочіе турецкіе начальники весьма вознегодали на нихъ, хотѣли ихъ всѣхъ изрубить, но убоялись султана, только наказали ихъ тяжко“.

При входѣ въ храмъ на дверныхъ перемычкахъ изображены барельефо: на лѣвой сторонѣ—воскресеніе Лазаря, на правой—вѣтви съ листьями и разными плодами, среди которыхъ видна группа людей, птицъ и четвероногихъ животныхъ. При самомъ входѣ въ храмъ—возвышеніе для всегда присутствующей здѣсь турецкой стражи. При нашемъ входѣ турецкіе солдаты стояли, курили и громко, совершенно принужденно, разговаривали. Въ сторонѣ видна была громадная перина, на которой, очевидно солдаты спятъ.

Первая часть храма довольно мрачная, такъ какъ она отдѣлена отъ остальной высокою стѣною. Свѣтъ проникаетъ сюда изъ часовни Святого Гроба, имѣющей 10 сажень въ діаметрѣ и освѣщаемой изъ оконъ верхняго купола.

Часовня Святого Гроба—кувукліи—раздѣляется на два отдѣленія. Первое—придѣлъ Св. Ангела, входъ въ который чрезъ мраморное широкое крыльцо, съ мраморными перилами; надъ дверью мраморное мозаичное изображеніе Воскресенія Христова.

Кувуклія первоначально представляла простую погребальную пещеру, стѣны которой образовали одно цѣлое съ толщею Голгофы, но снятіе большей части камня снаружи этой пещеры превратило ее въ отдѣльное помѣщеніе, обложенное позднѣе мраморомъ и не имѣющее связи съ Голгоескою скалою.

При входѣ въ кувуклію стоятъ въ два ряда

огромные подсвѣчники и множество лампадъ внѣ и внутри кувукліи. Кругомъ кувукліи,—этой священнѣйшей часовни, расположена довольно обширная площадь, обставленная 18-ю квадратными каменными пилястрами, на которыхъ покоится огромный куполъ. Какъ разъ надъ живописнымъ Гробомъ Спасителя, въ центрѣ величественнаго купола, оставлено отверстіе, чрезъ которое обильно вливается свѣтъ на площадь Святого Гроба. Оставленное открытымъ огромное круглое окно въ куполѣ наглядно говоритъ о непрерывномъ единеніи неба съ землею на этомъ дивномъ мѣстѣ. Для самихъ Архангеловъ и Ангеловъ какъ будто открыто то мѣсто, гдѣ уничтожено жало смерти побѣдоноснымъ Воскресеніемъ Христа, и гдѣ разрѣшена дотошъ сокрытая непостижимая тайна явленія на землѣ Сына Божія. Пусть до времени невѣрные владѣютъ ключами святой земли, только бы очи Господа Бога, почившаго здѣсь и воскресшаго, не были отвращены отъ обильныхъ и непрестанныхъ слезъ, которыми орошается свѣтоносный вертепъ Искупителя міра.

Небольшая круглая дверь ведетъ въ придѣлъ св. Ангела, благовѣстника воскресенія Христова; этотъ придѣлъ въ длину и ширину около 5 аршинъ; здѣсь на срединѣ стоитъ невысокій мраморный столбикъ на подобіе вазы, служащій престоломъ во время совершенія божественной литургіи. Въ этомъ столбикѣ вдѣлана часть того камня, который Ангелъ отвалилъ отъ дверей гроба.

Во время служенія Патріарха на этомъ камнѣ возлагается серебряная доска, служащая вмѣсто престола. Надъ вазою висятъ лампы, принадлежащія разнымъ вѣроисповѣданіямъ. Внутренность придѣла обложена бѣлымъ и сѣрымъ мраморомъ; по обѣимъ сторонамъ отъ входа, въ стѣнахъ, два небольшихъ овальныхъ отверстія, чрезъ которыя въ страстную субботу Патріархъ раздаетъ народу священный огонь. Надъ низкою дверью, ведущею во второе отдѣленіе,—придѣлъ, гдѣ стоитъ Гробъ Господень,—изваяны два Ангела, держащіе вѣнокъ. По одиночкѣ мы съ благовѣніемъ входили въ придѣлъ Ангела и прикладывались къ священному камню, о которомъ въ святомъ Евангеліи сказано такъ: *и вотъ сдѣлалось великое землетрясеніе: ибо Ангелъ Господень, сошедшій съ небесъ, приступивъ отвалилъ камень отъ двери гроба и сидѣлъ на немъ: видѣ его былъ какъ молнія и одежда его была какъ снѣгъ. Устрашившись его, стерегущіе пришли въ трепетъ и стали какъ мертвые. Ангелъ же обративъ рѣчь къ женщинамъ Маріи Магдалинѣ и другой Маріи (По мнѣнію св. отца, другая Марія была Богоматеръ) сказалъ, не бойтесь, ибо знаю, что вы ищите Иисуса Распятаго; его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ, какъ сказалъ: подойдите, посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господъ (Матѣ. 2, 2—7).*

4. Живоносный Гробъ Господа.

Приложившись къ камню Ангела, каждый изъ насъ, наконецъ, былъ въ преддверіи Гроба Господня. На память приходили Божественныя слова святыхъ Евангелистовъ о Гробѣ и погребеніи Господа. *„Иосифъ изъ Аримовей... пошелъ и снялъ Тѣло Иисуса. Пришелъ также и Никодимъ приходившій прежде къ Иисусу ночью и принесъ составъ изъ смирны и алая, мѣтръ около ста. Итакъ они взяли тѣло Иисуса и обвили его пеленами съ благовопіями какъ обыкновенно погребали Иудеи. На томъ мѣстѣ, гдѣ Онъ распятъ, былъ садъ, и въ саду гробъ новый, въ которомъ еще никто не былъ положенъ: тамъ положили Иисуса ради пятницы иудейской, потому, что гробъ былъ близокъ. (ев. Иоанна 19, 38—42).*

Нѣкто, именемъ Иосифъ, членъ совѣта, чело-вѣкъ добрый и правдивый изъ Аримовей, города Иудейскаго, ожидавшій царствія Божія, пришелъ къ Пилату и просилъ тѣла Иисусова и снявъ его, обвилъ плащаницею и положилъ его въ гробъ, высѣченномъ въ скаль, гдѣ еще никто не былъ положенъ. (ев. Лука 23, 50—53).

И взявъ тѣло, Иосифъ обвилъ его чистою плащаницею и положилъ его въ новомъ своемъ гробѣ, который вытѣкъ онъ въ скаль, и приваливъ большой камень къ двери гроба удалился. Была же тамъ Марія Магдалина и другая Марія, которыя сидѣли противъ гроба. (ев. Матѣ. 27, 59—61). Онъ, купивъ плащаницу и снявъ Его, обвилъ плащаницею и положилъ Его во гробъ, который былъ высѣченъ въ скаль и привалилъ камень къ двери гроба. (ев. Марк. 15, 46).

Пройдя низкую узенькую дверь—вышиною 7 четвертей и шириною четыре четверти,—каждый изъ насъ былъ въ пещерѣ Гроба Господня. Эта пещера такъ мала,—длинною и шириною около 3-хъ аршинъ,—что три человѣка, не болѣе, могутъ стоять предъ Гробомъ. Три стороны его прислонены къ скаль, а четвертая открыта и обложена мраморомъ; верхъ также покрываетъ мраморная доска, какъ-бы раздѣленная по срединѣ. Гробъ Господень длины 11 четвертей, вышины 15 вершковъ: но это не вся вышина его, потому что онъ углубленъ въ землю. На Гробѣ Господнемъ ежедневно бываетъ одна за другою три литургіи: первая въ два часа по полуночи, греческая, согласно евангельскимъ словамъ: *зѣло заутро во едину отъ субботы приидоша на гробъ* (ев. Марк. 16, 2); за нею вторая латинская и третья армянская. Верхняя доска на Гробѣ Господнемъ служитъ во время литургіи престоломъ и жертвенникомъ, а при служеніи Патріарха полагается на нее серебряная доска. На главной стѣнѣ, что надъ гробомъ, образъ Воскресшаго Спасителя; болѣе 40 золотыхъ и серебряныхъ лампадъ спускаются со свода; лампы принадлежатъ четыремъ вѣроисповѣданіямъ—православнымъ (русскимъ при-

надлежитъ до четырехъ драгоценныхъ золотыхъ съ дорогими каменьями лампадъ), армянамъ, коптамъ и латинянамъ.

Надъ Гробомъ горятъ неугасимо шесть лампадъ; два монаха чередуются при св. Гробѣ, окропляя каждого богомольца освященною ароматною водою и по временамъ обтирая мраморную доску надъ Гробомъ Спасителя этою же водою. На стѣнѣ, прямо противъ входа въ придѣль, помѣщается икона Божіей Матери,

Съ благоговѣйнымъ трепетомъ и неизъяснимую радостью въ душѣ приступили мы и припали къ живоносному земному ложу Спасителя нашего, тридневно опочившаго на немъ.

При Гробѣ Господа живѣе и глубже чувствуется близость Его Самого къ нашей душѣ,—силнѣе воспринимаются Его завѣты, большая является рѣшимость идти въ слѣдъ Его. Христосъ, какъ живой, возстаетъ предъ сознаніемъ христіанина во всемъ величіи Своей святости, божественной любви и милосердія и душа христіанина входитъ съ Господомъ въ тѣснѣйшее и сладостнѣйшее духовное единеніе. Вѣрующему сердцу при Гробѣ Господнемъ все напоминаетъ о Господѣ и возгрѣваетъ неугасимый пламень любви къ Нему.

Сладостно поклоненіе Гробу Господню! Благодать Божія, радующая и умиляющая, здѣсь болѣе, нежели гдѣ-либо, ощутительна; и кажется нѣтъ человѣка на землѣ, который бы въ этомъ священномъ мѣстѣ не растеплился душею. Съ трепетнымъ благоговѣніемъ и неизрѣченной радостью молятся благочестивые поклонники у Гроба Спасителя, зывая со святою церковію: *„Аще и во гробъ снисхель еси, Безсмертне, но адову разрушилъ еси силу и воскресъ вси, яко побѣдитель, Христе Боже, есенамъ мироносицамъ вѣщавый—радуйтесь и Твоимъ апостоламъ миръ даруй, пашиимъ подай воскресеніе“*, повторяя эти и многія другія стихирны изъ пасхальной службы, или молясь внутренно каждый такъ, какъ ему внушаетъ благодать Божія. Если всегда и вездѣ заповѣдано намъ молиться, то тѣмъ болѣе при Гробѣ Искупителя прежде всего каждый послѣдователь Христа да отпустить ближнему все, что на кого имѣеть, да сподобится отъ Господа отпушенія многихъ согрѣшеній своихъ, по сказанному: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Здѣсь, падите ницъ, каждый да исповѣдаетъ—Ему, предъ Его святѣйшимъ и живоноснымъ гробомъ, всѣ свои грѣхи—дѣломъ, словомъ, мыслью, вѣденіемъ и невѣденіемъ содѣянные имъ въ продолженіе всей его грѣховной жизни и съ горячію да проситъ оставленія ихъ, по реченному Имъ: *просите и дастся вамъ*, и Онъ не презритъ моленія нашего, воздвигнетъ насъ изъ глубины грѣховной, оживотворитъ умерщвленную страстями душу нашу; мы радостно воззовемъ съ св. церковію: *„О Божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! съ*

нами бо не ложно обѣщанъ еси быти до скончания вѣка, Христе, Его же вѣрнии утверждение надежды имущи, радуемся. О Пасха велия и священнѣйшая Христа! О мудросте и словесе Божей и сила! подавай намъ истѣе тебѣ причащатися въ невечернемъ дни царствія Твоего“.

(До слѣд. №-ра).

II.

Реформы Императора Александра II *).

(Юные годы Александра II и подготовка къ престолу.—Исторія возникновенія крѣпостнаго права.—Подготовка акта 19-го февраля предшественникамъ Александра II.—Исторія освобожденія крестьянъ Александромъ II.—Объявленіе манифеста 19-го февраля.—Отмена тѣлесныхъ наказаній.—Земская и городская реформа.—Судебная реформа.—Всесословная воинская повинность.—Заботы о народномъ образованіи и реформа образованія женскаго.—Общая характеристика личности Императора Александра II).

Послѣдней стадіей въ движеніи реформы было обсужденіе выработаннаго главнымъ Комитетомъ законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ. Открывая засѣданіе Совѣта, Александръ II произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ между прочимъ: «Прощу только не забывать, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе быта крестьянъ и улучшеніе не на словахъ только, и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ... Этого я требую, повелѣваю, вы должны помнить, что въ Россіи издаетъ законы самодержавная власть».

Энергія, личное вліяніе и настойчивыя требованія Государя сильно ускорили дѣло и въ нѣсколько недѣль (съ 28 Января по 15 февраля 1861 г.) обсужденіе законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ было покончено.

18-го февраля Государь молился на гробницѣ своего Родителя въ Петропавловскомъ соборѣ.

19 февраля былъ доставленъ Государю государственнымъ секретаремъ проектъ манифеста и указа сенату.

Предъ Государемъ находился величайшій актъ его царствованія и всей русской исторіи. Оставалось превратить его царской подписью въ дѣйствующій законъ. Въ этотъ исключительный по своей возвышенности моментъ, въ эту святую и величавую минуту, Государь пожелалъ остаться наединѣ съ своею совѣстію и удаливъ всѣхъ ихъ своего кабинета, историческимъ гусинымъ перомъ (хранящимся въ Истор. Музеѣ въ Москвѣ) подписалъ онъ въ трогательномъ волненіи въ незабвенный день воцаренія своего знаменательный манифестъ объ освобожденіи 23 милліоннаго крестьянскаго населенія отъ крѣпостной зависимости.

Манифестъ закончивался теплымъ обращеніемъ къ освобожденному крестьянству: **„Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго.“**

Одновременно съ манифестомъ былъ утвержденъ Государемъ и законъ объ устройствѣ быта освобожденныхъ крестьянъ, подъ названіемъ «Общее поло-

женіе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости“.

По этому положенію помѣщичьи крестьяне и дворовые люди навсегда освобождались отъ крѣпостной зависимости и становились свободными сельскими обывателями, пріобрѣтая вмѣстѣ съ тѣмъ личныя и имущественныя права.

Помѣщики, сохраняя право собственности на принадлежащую имъ землю, обязывались выдѣлить крестьянамъ изъ нея усадебные участки и сверхъ того извѣстное количество полевыхъ угодій въ размѣрѣ, сообразномъ съ качествами земли въ каждой мѣстности. За эти надѣлы крестьяне должны были уплатить по мѣщику опредѣленную сумму денегъ.

Но такъ какъ у подавляющаго большинства крестьянъ не было средствъ сразу выплатить всю сумму, то правительство пришло на помощь посредствомъ такъ называемой выкупной операціи, а именно, помѣщикамъ выдавались на всю причитающуюся имъ сумму процентныя бумаги; выданная такимъ образомъ ссуда записывалась долгосрочнымъ долгомъ за крестьянами.

Вмѣстѣ съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости крестьяне, на основаніи «Общаго Положенія», получили особое общинное устройство, право собственнаго суда и управленія.

Итакъ, великое святое дѣло совершилось. „Рѣдко, или можно сказать никогда еще“, скажемъ словами Kolörsche Lectuog (25—13) марта, не доводилось смертному совершать дѣло столь важное и благородное какъ то, которое совершилъ благодушный Императоръ Александръ II. Однимъ почеркомъ пера онъ возвратилъ 23 милліонамъ людей ихъ права... Этотъ Монархъ занялъ теперь одно изъ самыхъ прекрасныхъ и почетныхъ мѣстъ въ исторіи“.

Когда печатаніе манифеста при усиленной работѣ въ четырехъ типографіяхъ было окончено, 2 го марта 1861 г. манифестъ объ освобожденіи крестьянъ былъ объявленъ Сенату.

5-го марта съ 400 звоновъ всѣхъ церквей обѣихъ столицъ манифестъ былъ прочитанъ народу. На разводѣ въ Михайловскомъ манежѣ Государь лично прочелъ народу манифестъ 19 февраля.

Народъ, не будучи въ силахъ сдержать наплыва восторженнаго чувства благодарности, встрѣчалъ Царя-Освободителя такими идущими отъ сердца кликами «ура», что эти вспышки безпредѣльнаго народнаго ликованія навсегда запечатлѣвались въ умѣ и сердцѣ имѣвшихъ счастье видѣть и слышать ихъ.

„Было два часа пополудни“, рассказываетъ одинъ изъ этихъ очевидцевъ, — «на Царицынмъ лугу было народное гулянье; плацъ былъ полонъ народомъ. Издали послышались крики «ура». Государь ѣхалъ съ развода. По мѣрѣ того, какъ онъ приближался, крики «ура» становились громче и громче; наконецъ когда Государь подѣхалъ къ плацу, толпа заколыхалась, шапки полетѣли вверхъ, раздалось такое «ура», отъ котораго, казалось «земля затряслась». Никакое перо не въ состояніи описать тотъ восторгъ, съ которымъ народъ встрѣчалъ своего Царя Освободителя. Площадъ предъ Зимнимъ дворцомъ, куда направились потомъ Государь, была сплошь покрыта народомъ. Гулъ

*) Окончаніе, см. № 12 „С. Д. В.“.